

ВОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До Великой Октябрьской социалистической революции распределение воды регулировалось при помощи шариата – для узбеков и адата – для кыргызов.

Шариат, в отличие от обычного права, представлял собой письменный религиозный закон, действовавший на территории современной Узбекской и других республик Средней Азии и выражавший интересы эксплуататорских классов, особенно духовенства.

Водные источники по нормам шариата, независимо от того, являлись ли они естественными или искусственными, находились в частной собственности отдельных лиц.

Что касается трудящихся масс, то они были лишены права собственности на воду и поэтому находились в полной зависимости от собственников водных источников. Нормы обычного права (адата), которые действовали на территории современной Киргизии, в отличие от норм шариата представляли собой не писанные и никем не утвержденные нормы. Это был местный закон, сложившийся в течение веков, передававшийся устно от поколения к поколению.

Нормы обычного права устанавливали:

- порядок пользования водой;
- меру измерения воды;
- порядок пропуска воды для владельцев земель через свои владения на чужую землю;
- способы разрешения споров, возникающих из-за пользования водой;
- порядок выборов местной водной администрации – арык-аксакалов и мирабов – для управления оросительной водой, а также определяли круг их полномочий;
- ирригационные повинности водопользователей;
- различные меры ответственности для нарушителей порядка землеводопользования.

Нормы обычного права в противовес нормам шариата исходили из того, что водные ресурсы должны быть общественной собственностью, а право пользования оросительной водой должно предоставляться всем.

Отсюда вытекает, что обычный порядок водопользования кыргызов будто бы был направлен к обеспечению всех водопользователей без исключения оросительной водой независимо от имущественного положения. Однако в действительности представители господствующих классов: баи, манапы, муллы, казин – использовали водные ресурсы в своих интересах.

В период колонизации Туркестанского края территория Кыргызстана была разделена между несколькими областями Туркестанского генерал-губернаторства. Так, территория северной части Кыргызстана входила в состав Семиреченской области, Таласская долина – в состав Сырдарьинской области, а южная ее часть – в состав Ферганской области. Несмотря на тяжелый национально-колониальный гнет, вхождение Кыргызстана в состав царской России было прогрессивным явлением в истории кыргызского народа. Прогрессивной стороной включения Кыргызстана в состав России явилось, прежде всего, сближение кыргызского народа с русским, прекратились внутренние феодально-родовые войны, тормозившие хозяйственное и культурное развитие кыргызов, было уничтожено патриархальное рабство. В Кыргызстан проникали более развитые формы земледелия, огородничества и садоводства, начался переход к оседлости кочевого кыргызского населения.

Десять лет спустя после завоевания Туркестанского края царское правительство предприняло первую попытку законодательного урегулирования водохозяйственных отношений в Средней Азии.

19 июня 1877 года генерал-губернатором Туркестанского края Кауфманом были утверждены «Временные правила по ирригации». Поскольку «Временные правила» были первой попыткой законодательного урегулирования местных порядков пользования водой, то они распространялись первоначально на сравнительно небольшую территорию края, а именно на город Ташкент и его уезд.

Это первый опыт оказался весьма неудачным и был недоброжелательно встречен местным населением. Причина объяснялась тем, что «Временные правила» резко порывали связь с установившимся обычным порядком водопользования.

Во-первых, «Временные правила» устанавливали принадлежность воды в арыках, каналах и реках казне, населению же доставалось ограниченное право пользования водой для орошения земель.

Во-вторых, все наблюдение за распределением воды для орошения предоставлялось колониальной администрации. Следовательно, она могла распоряжаться оросительной водой по своему усмотрению.

В-третьих, «Временные правила» стремились подробно определить права и обязанности водопользователей как в отношении пользования водой для орошения, так и в отношении технической эксплуатации оросительной системы.

В-четвертых, «Временные правила» заменили выборных должностных лиц водного управления (арык-аксакалов и мирабов) назначенными, которые подчинялись особо назначаемому для заведования ирригацией ирригатору.

Отсюда следует, что «Временные правила по ирригации» 1877 года стремились строго регламентировать внутренние порядки водопользования, которые с корнем вырывали обычный порядок водного управления и водопользования. Взамен его вводилось полицейское управление водным хозяйством, чуждое по духу местному населению. Следует отметить, что царское правительство считало Туркестан главной хлопковой базой и стремилось захватить весь хлопок.

Исходя из этого, цели и задачи «Временных правил» состояли в том, чтобы в законодательном порядке сосредоточить все водные источники края в руках колонизаторов и распоряжаться ими в основном для орошения хлопковых полей, принадлежащих колонизаторам, и тем самым создать более крупную хлопковую базу в Туркестане для текстильной промышленности Российской империи.

Таким образом, по содержанию «Временных правил» местное население фактически лишалось оросительной воды и тех оросительных сооружений, которые оно возводило для удовлетворения своих потребностей.

В связи с волнениями и протестом народных масс Туркестана против порядка водопользования, установленного «Временными правилами» 1877 года, они просуществовали только четыре года и в 1822 году были полностью отменены.

После отмены «Временных правил» произошло возвращение к старому обычному порядку водопользования. Обычаю снова было придано значение норм права, регулирующих водный порядок.

«Временные правила» не были распространены на территории Киргизии. Однако порядок регулирования водопользования, установленный «Временными правилами», существенно повлиял на метод управления водным хозяйством и на водопользование в Киргизии.

Спустя четыре года после провала первой попытки законодательного урегулирования водных отношений в крае, царское правительство 12 июня 1866 года издает Положение об управлении Туркестанским краем.

Это Положение было законом царского правительства, в котором оно фактически отказалось от законодательной регламентации водопользования в крае, и в котором

обычаю была придана сила закона. Так, статья 256 гласила, что воды в главных арыках, реках, ручьях и озерах предоставляются населению в пользование по обычаю.

Однако по Положению была установлена зависимость водной администрации от колониальных органов. Так, примечание к статье 107 положения предоставляло генерал-губернатору право определять особой инструкцией права и обязанности всех ирригационных чинов Туркестанского края. Поэтому на основании примечания к статье 107 2 августа 1888 года генерал-губернатор Розенбах издал инструкцию «О правах и обязанностях ирригационных чиновников, уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведованию ирригацией в Туркестанском крае». С изданием данной инструкции провозглашенный царским правительством принцип невмешательства в обычный порядок водопользования фактически был перечеркнут. Вся власть в области водопользования по этой инструкции передавалась в руки царских чиновников водного управления.

По инструкции 1888 года были определены четыре категории водных чинов на местах: I – мирабы, II – арык-аксакалы, III – уездный начальник ирригации и IV – заведующий ирригацией области. Мирабы избирались сельским сходом и обязаны были исполнять постановления общества как по содержанию и исправлению арычной системы, так и по распределению воды. Однако мирабы фактически утверждались и увольнялись уездным начальником ирригации и тем самым были фактически подчиненными колониальной администрации.

Арык-аксакалы назначались и увольнялись военным губернатором. Они заведовали водою в главных арыках. Арык-аксакалы обязаны были содержать в исправности главные плотины, водосливные шлюзы, вододелители и берега подведомственных им главных каналов. Они в своей деятельности подчинялись полностью уездным начальникам ирригации.

В масштабе уезда ирригация была подчинена общей администрации в лице уездного начальника, который назначался и увольнялся генерал-губернатором края.

Заведующие ирригацией заведовали ирригационным делом области и были назначаемы и увольняемы генерал-губернатором Туркестанского края.

Следовательно, как уездные начальники ирригации, так и заведующие ирригацией работали исключительно в интересах колонизации. Таков был аппарат водного управления, учрежденный инструкцией 1888 года.

Применение этой инструкции на практике сводилось к тому, что все водные чины на местах по управлению водным хозяйством использовались в качестве орудия для поддержания и усиления колонизации края, а именно полного подчинения водного хозяйства Туркестана царскому правительству.

Поэтому аппарат водного управления Туркестанского края был аппаратом антинародным и слишком бюрократическим, действовавшим на территории Туркестана в целом, в том числе на территории Киргизии, в интересах колониальной политики царского правительства.

Необходимость расширения полей в крае потребовала законодательного урегулирования водных отношений в интересах колонизаторов с таким расчетом, чтобы полностью обеспечить оросительной водой огромные пространства захваченных ими земель.

Поэтому царское правительство в 1910 году предприняло еще одну попытку законодательного урегулирования водопользования в Туркестанском крае. В мае того же года особая межведомственная комиссия при главном управлении землеустройства выработала проект «Главнейших оснований Положения о пользовании водами для орошения земель в Туркестане». Сущность данного законопроекта заключалась в том, чтобы обеспечить возможность свободного распоряжения водами в интересах колонизации и привлечения частного капитала к ирригационному строительству в крае.

Именно это обстоятельство определяло принцип верховного распоряжения царского правительства водами. В статье 1 законопроекта говорилось, что воды Туркестанского генерал-губернаторства, независимо от того, на чьей земле они находятся, состоят в верховном распоряжении государства.

Однако принцип верховного распоряжения государства годами сочетался с признанием того факта, что воды могут принадлежать на праве частной собственности не только государству, но и юридическим и физическим лицам. Верховное распоряжение водами государства, в основном выражалось:

- в определении прав пользования водой;
- в праве отвода свободной воды;
- в праве управления и заведования водами.

Законопроект большое внимание уделял структуре водных органов. Так, главное управление землеустройства и земледелия являлось высшим центральным органом заведования водами (статья 25). Общее заведование водами в крае возлагалось на Туркестанское водное управление, состоявшее в ведении главного управления землеустройства и земледелия (статья 26).

По данному законопроекту местными чинами водного управления являлись следующие лица:

1. Мирабы – заведующие побочными арыками, которые формально избирались сельским сходом, а фактически утверждались и увольнялись уездным начальником по соглашению с уездным инженером – гидротехником.
2. Арык-аксакалы – должностные лица местной водной администрации, назначаемые военным губернатором по представлению областного инженера-гидротехника.
3. Во главе водного управления уезда стояли уездные гидротехники, назначаемые губернатором.
4. Во главе водного управления области стояли областные инженеры-гидротехники, тоже назначаемые губернатором.

Таким образом, как видно из законопроекта, весь аппарат волной администрации был чрезвычайно строго централизован. В деле распределения воды водной администрации предоставлялись неограниченные полномочия.